Запрет на осуществление предпринимательской деятельности государственными гражданскими служащими: тенденции и перспективы правового регулирования

Пермяков Максим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, pmv0929@yandex.ru

Банных Станислав Германович
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, Bannyx.Stas@mail.ru

Сарапульцева Анастасия Владиславовна
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет, vladislavaanastasevna@gmail.com

В статье исследуется правовой режим запрета на предпринимательскую деятельность для государственных гражданских служащих Российской Федерации. На основе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и доктринальных источников рассматриваются основания, содержание и пределы данного ограничения, выявляются проблемные аспекты его реализации. Особое внимание уделено современным тенденциям регулирования и перспективам совершенствования нормативной базы. Сделаны выводы о балансе между необходимостью противодействия коррупции и обеспечением конституционных прав служащих. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменении и образовательном процессе. Особую остроту проблема приобретает в контексте трансграничной цифровой экономики. Современные технологии позволяют вести предпринимательскую деятельность дистанционно, используя иностранные юрисдикции и анонимные платёжные системы. Это существенно затрудняет контроль за соблюдением запрета и требует адаптации нормативных механизмов к новым реалиям. Кроме того, размытость границ между профессиональной деятельностью (например, консультированием) и предпринимательством создаёт дополнительные сложности при квалификации действий служащих.
Ключевые слова: государственная гражданская служба, предпринимательская деятельность, запрет, конфликт интересов, антикоррупционное законодательство, правовой статус служащего.

Актуальность проблемы запрета на занятие предпринимательской деятельностью государственными гражданскими служащими обусловлена необходимостью обеспечения беспристрастности и независимости публичной власти, предотвращения конфликта интересов и минимизации коррупционных рисков. В условиях цифровизации экономики и появления новых форм коммерческой активности (криптовалюты, цифровые активы, NFT, монетизация контента в социальных сетях, фриланс-услуги через онлайн-платформы) вопросы чёткого правового регулирования данного запрета приобретают особую значимость.

Законодатель стремится найти баланс между антикоррупционными требованиями и соблюдением конституционных прав граждан, что порождает ряд правовых и практических сложностей в правоприменении. С одной стороны, статья 34 Конституции РФ гарантирует право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности [1]. С другой — публичный характер государственной службы предполагает повышенные требования к лояльности и объективности служащих. Это противоречие требует тщательной проработки правовых механизмов, исключающих как необоснованные ограничения, так и возможности для злоупотреблений.

Таким образом, совершенствование правового регулирования в данной сфере должно учитывать:

динамику развития цифровых технологий и новых форм экономической активности;

необходимость гармонизации национального законодательства с международными антикоррупционными стандартами;

важность сохранения баланса между публичными интересами и конституционными правами личности.

Нормативной основой запрета выступают ключевые законодательные акты Российской Федерации. Прежде всего, это Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статья 17 которого прямо запрещает государственным гражданским служащим заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц.[3] Дополняет регулирование Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», определяющий конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение должностных обязанностей. [4] Важную роль играет также Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», устанавливающий механизм декларирования доходов и расходов. [5]

Суть запрета заключается в предотвращении использования служебного положения для извлечения личной выгоды, недопущении конкуренции между публичными функциями и частными интересами, а также в сохранении доверия общества к институтам государственной власти. Реализация запрета обеспечивается комплексом правовых механизмов. Служащие обязаны декларировать свои доходы, расходы и обязательства имущественного характера, уведомлять о возникновении личной заинтересованности, участвовать в антикоррупционной экспертизе нормативных актов и проектов. Контроль за соблюдением

ограничений осуществляют кадровые службы и специализированные подразделения по профилактике коррупционных правонарушений.

При этом законодательство предусматривает определённые исключения из общего запрета. Государственный гражданский служащий вправе владеть ценными бумагами при условии уведомления и возможного отчуждения, получать доходы от вкладов и облигаций, участвовать в деятельности некоммерческих организаций, если это не содержит признаков предпринимательской деятельности. Такие исключения направлены на обеспечение баланса между антикоррупционными требованиями и законными интересами служащих, позволяя им реализовывать отдельные виды экономической активности без риска конфликта интересов.

На практике реализация запрета сталкивается с рядом существенных проблем. Одной из наиболее острых является неопределённость понятийного аппарата: законодательство не содержит исчерпывающего перечня действий, однозначно квалифицируемых как предпринимательская деятельность в контексте запрета. Это порождает сложности при оценке таких видов деятельности, как сдача жилья в аренду, фриланс, монетизация блогов и иных форм онлайн-активности. Другой проблемой выступает возможность опосредованного участия в предпринимательской деятельности через доверенных лиц, что требует сложных процедур доказывания и сбора доказательств.

Кроме того, возникают трудности при выявлении конфликта интересов в смежных сферах деятельности, когда служащие участвуют в мероприятиях, формально не являющихся предпринимательскими, но потенциально создающих предпосылки для конфликта интересов. Например, предоставление консультаций, оказание экспертных услуг или членство в советах директоров некоммерческих организаций могут порождать риски, не подпадающие под формальный запрет. Ограниченность ресурсов кадровых служб также затрудняет эффективный мониторинг внеслужебной деятельности служащих, снижая превентивный потенциал антикоррупционных мер.

В последние годы наблюдается ряд значимых тенденций в развитии правового регулирования запрета. Прежде всего, усиливается контроль за финансовыми потоками посредством внедрения цифровых платформ мониторинга доходов и расходов служащих, таких как ГИС «Посейдон». Это позволяет сопоставлять декларируемые доходы с фактическими расходами и выявлять несоответствия. Расширяется перечень контролируемых активов: в сферу надзора включаются криптовалюты, доменные имена и иные цифровые права, что отвечает вызовам цифровой экономики.

Одновременно ужесточаются санкции за нарушение запрета. Помимо дисциплинарной ответственности, выражающейся в замечании, выговоре или увольнении, возможны административные и уголовные меры при наличии признаков коррупционных правонарушений. Развиваются профилактические механизмы: вводится обязательное антикоррупционное обучение служащих, внедряются программы оценки рисков и проводятся регулярные проверки, направленные на выявление потенциальных нарушений. Важным направлением является гармонизация российского законодательства с международными стандартами, включая Конвенцию ООН против коррупции и рекомендации ОЭСР, что способствует укреплению антикоррупционного потенциала государственной службы.

Перспективы совершенствования законодательства связаны с решением ряда задач. Необходимо уточнить понятие предпринимательской деятельности в контексте ограничений для госслужащих, закрепив чёткий перечень действий, подпадающих под запрет. Это снизит правовую неопределённость и обеспечит единообразное применение нормы. Следует усилить механизмы выявления деятельности через доверенных лиц, обязав служащих уведомлять о любых имущественных сделках родственников, что повысит прозрачность и затруднит обход запрета.

Разработка типовых методик оценки конфликта интересов, включающих алгоритмы проверки косвенного участия в бизнесе, позволит систематизировать подходы к выявлению нарушений и повысить эффективность профилактических мероприятий. Внедрение автоматизированных систем мониторинга открытых источников, таких как социальные сети, реестры юридических лиц и платформы фриланса, даст возможность оперативно выявлять признаки предпринимательской активности и своевременно реагировать на потенциальные нарушения. Расширение возможностей досудебного урегулирования конфликтов интересов, включая процедуры медиации и добровольного отказа от спорных активов, будет способствовать снижению конфликтности и повышению лояльности служащих к антикоррупционным требованиям.

Важно обеспечить баланс между ограничениями и правами служащих, предусмотрев исключения для деятельности, не создающей коррупционных рисков, например, творческой самозанятости при условии прозрачности доходов. Это позволит избежать чрезмерного ограничения конституционных прав граждан при сохранении необходимого уровня антикоррупционной защиты. Укрепление межведомственного взаимодействия между кадровыми службами, антикоррупционными подразделениями и правоохранительными органами обеспечит оперативное реагирование на нарушения и повысит эффективность контроля.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о механизмах антикоррупционного регулирования, выявлении пробелов в действующем законодательстве и формулировании предложений по его совершенствованию. Практическая ценность состоит в возможности использования результатов в правоприменительной практике (суды, кадровые службы, прокуратура), а также в образовательных программах по дисциплинам «Административное право», «Противодействие коррупции», «Государственная служба».

В заключение следует отметить, что запрет на предпринимательскую деятельность государственных гражданских служащих остаётся важным инструментом противодействия коррупции, требующим постоянного совершенствования. Современные тенденции указывают на усиление контроля и цифровизацию процессов, что создаёт предпосылки для повышения прозрачности и эффективности антикоррупционных мер. Перспективы развития законодательства связаны с уточнением понятийного аппарата, усилением профилактических механизмов и созданием комплексной системы мониторинга. Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению доверия общества к государственным институтам и обеспечению баланса между публичными интересами и конституционными правами граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками, внесёнными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа:http://www.consultant.ru.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-фз (ред. от 29.09.2025) - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

5. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Prohibition of business activities by government civil servants: trends and prospects of legal regulation

Permyakov M.V., Bannykh S.G., Sarapultseva A.Vladislavovna
Ural State University of Economics

The article examines the legal regime of the ban on entrepreneurial activity for government civil servants of the Russian Federation. Based on the analysis of current legislation, law enforcement practice and doctrinal sources, the grounds, content and limits of this restriction are considered, problematic aspects of its implementation are identified. Special attention is paid to current regulatory trends and prospects for improving the regulatory framework. Conclusions are drawn about the balance between the need to combat corruption and ensure the constitutional rights of employees. The results of the research can be used in law-making, law enforcement and the educational process. The problem becomes particularly acute in the context of the cross-border digital economy. Modern technologies make it possible to conduct business remotely using foreign jurisdictions and anonymous payment systems. This makes it much more difficult to monitor compliance with the ban and requires the adaptation of regulatory mechanisms to new realities. In addition, the blurring of the boundaries between professional activity (for example, consulting) and entrepreneurship creates additional difficulties in qualifying the actions of employees.

Keywords: state civil service, entrepreneurial activity, prohibition, conflict of interests, anti-corruption legislation, legal status of an employee.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ, as amended by the all-Russian vote on 07/01/2020). [Electronic resource]: - Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode:http://www.consultant.ru.
2. The Labor Code of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law No. 197-fz dated 12/30/2001 (as amended on 09/29/2025) - Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: http://www.consultant.ru
3. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation". Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: http://www.consultant.ru .
4. Federal Law No. 273-FZ dated December 25, 2008 "On Combating Corruption". Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: http://www.consultant.ru .
5. Federal Law No. 230-FZ dated 03.12.2012 "On control over the compliance of expenses of Persons holding Public Positions and Other Persons with their incomes". Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: http://www.consultant.ru .